

МИННАЯ ВОЙНА В ВОДАХ КОРЕИ 1950—1953 гг.

Капитан 1 ранга **Виктор Васильевич Сидоренков**, кандидат военных наук, профессор, начальник специальной кафедры ТОВМИ им. С.О. Макарова

Капитан 2 ранга **Александр Геннадьевич Мошков**, старший преподаватель специальной кафедры ТОВМИ им. С.О. Макарова

В конце 40-х годов XX в. под влиянием поражающих воображение возможностей ядерного оружия резко снизился интерес к обычным видам вооружения. «Атомная бомба была нашей национальной политикой, — писал генерал А. Робертс — руководитель группы американских военных советников при южнокорейском правительстве. — Мы не нуждались в других, мы фактически отбросили все другие виды оружия и другие средства» (1).

Война в Корее показала полную несостоятельность таких взглядов. Мощный американский флот не раз терял господство в водах Кореи, столкнувшись с минной опасностью. Морские мины стали причиной гибели кораблей и срыва крупных морских операций, в числе которых следует особо отметить операцию по высадке морского десанта в порту Вонсан в октябре 1950 г.

Задуманная с большим размахом Вонсанская десантная операция имела целью высадить войска в тылу Народной армии Кореи, отрезать ей пути отхода на север и ударами с фронта и тыла уничтожить окруженную группировку. После уничтожения главных сил северокорейских войск планировалось выйти к границе Китайской Народной Республики и закончить войну, заняв всю территорию Северной Кореи до начала холодов.

План окончания войны с помощью одной десантной операции был изложен генералом Макартуром в Сеуле 29 сентября 1950 г. Высадка в Вонсане была намечена через три недели, 20 октября (2). Для решения этой задачи был выделен 10-й армейский корпус в составе 7-й пехотной дивизии и 1-й дивизии морской пехоты США, усиленной двумя батальонами морской пехоты Южной Кореи. Части 1-й усиленной дивизии морской пехоты должны были быть посажены на транспорты в Инчхоне, а части 7-й пехотной дивизии — в Пусане. Все шло в соответствии с планом, и командование сил высадки не видело оснований для беспокойства. Однако его ожидало разочарование.

Еще накануне, 26 сентября 1950 г., в темное время суток, маневрируя в заливе Чосонман, подорвался на mine и получил серьезное повреждение эскадренный миноносец «Браш» (3). Взрывом был оторван форштевень вместе с артиллерийской башней. Были убиты 13 и ранены 34 чел.

29 сентября эскадренный миноносец «Мэнсфилд», также находившийся в заливе Чосонман, наскочил на мину. В результате взрыва у него оторвало носовую часть (4). Днем раньше, 28 сентября, у южного побережья Кореи получил серьезные повреждения южнокорейский тральщик YMS-509. 1 октября на подходах к Мокпхо получил тяжелые повреждения другой южнокорейский тральщик YMS-504. В тот же день в 30 милях севернее Пхохана подорвался на mine и затонул американский тральщик «Мэгпай», Из 33 человек команды были подобраны всего 12, каждый из которых имел ранения.

Несмотря на это, американское командование по-прежнему недооценивало значение минной угрозы, не представляло ее масштабы. Минная разведка

не велась, и сроки операции не корректировались. 10 октября в водах восточного побережья Северной Кореи сосредоточились четыре авианосца, линейный корабль «Миссури», три тяжелых крейсера, два легких крейсера и до 30 эскадренных миноносцев. Эти соединения подвергли ударам с воздуха и с моря участки побережья и объекты в районе намеченной высадки (5). Авиация соединения быстроходных авианосцев, крейсера и линейный корабль наносили удары по побережью в Вонсане и прилегающим к нему районам. Обстрел суши корабельной артиллерией производился сразу вслед за налетами бомбардировочной авиации.

Опасаясь подрыва на минах, корабли не подходили близко к берегу. Огонь вели на значительном удалении с низкой точностью стрельбы. 10 октября в Вонсан прибыли шесть тральщиков 3-й бригады минотральных сил. Эти корабли сразу же приступили к тралению основного прохода. Четыре тральщика шли с тралями, один обозначал границы протраленного прохода и один расстреливал всплывшие на поверхность контактные якорные мины. Впереди по курсу тральщиков летел поднятый с крейсера вертолет, производивший поиск мелко поставленных мин (6). С рассвета до наступления темноты 10 октября тральщикам удалось протралить фарватер шириною в 1,5 мили и длиной в 12 миль. За день траления было очищено от мин 18 кв. миль, в то время как по расчетам для обеспечения высадки десанта и района маневрирования кораблей огневой поддержки следовало протралить площадь в 400 кв. миль.

Неграмотная организация противоминных действий стала очевидной. Траление не укладывалось в сроки, определенные для высадки десанта. В дополнение ко всему вечером 10 октября поступило сообщение, что вертолетом с крейсера «Вустер» обнаружено минное заграждение из 5 линий, расположенных на намеченном пути движения десанта к берегу. Спасти положение решили нестандартным способом — путем нанесения «авиационного противоминного бомбового удара».

12 октября 47 самолетов палубной авиации были подняты с авианосцев «Филиппин Си» и «Лейте». Самолеты должны были сбросить бомбы двумя полосами длиной по 5 миль, отстоящими одна от другой на 200 м с интервалом между бомбами также 200 м. Равномерность распределения бомб предполагалось достичь благодаря двум ведущим самолетам, один из которых уточнял свое место по радиолокатору, другой, находясь под ним, сбрасывал по его сигналам дымовые буйки в точках бомбометания ведомых самолетов.

Американцы считали это новым методом борьбы с минами и полагали, что в результате бомбардировок от детонации взорвутся все мины, поставленные на фарватере, и проход будет свободен. Однако вскоре им пришлось убедиться в том, насколько необоснованны были эти расчеты. По мнению самих американцев, «противоминный удар» не удался из-за плохой организации бомбометания. Волны самолетов оказались сильно (до 5 миль) растянутыми, бомбы сбрасывались по сигналу, подаваемому голосом по радио, дистанция между самолетами выдерживалась с помощью прицелов плохо. Кроме того, все сброшенные дымовые буйки не работали.

Артиллерийский обстрел намеченных береговых объектов с больших дистанций не привел к желаемым результатам. Система противодесантной обороны в районе порта Вонсан не была подавлена. Крейсерам 95-й оперативной группы было приказано войти в бухту Йонхынман для сокращения дистанции ведения огня. Однако войти в бухту крейсера не могли. Вертолет, поднятый с тяжелого крейсера «Рочестер», обнаружил минные заграждения из якорных мин на непосредственных подходах к бухте (6).

12 октября американцы предприняли попытку протралить район огневых позиций крейсеров и эскадренных миноносцев. Пять тральщиков шли в строю, уступа, прикрываемые двумя эскадренными миноносцами. Впереди по курсу

кораблей производил минную разведку вертолет. Вскоре с вертолета поступило донесение об обнаружении минного поля. Шедший головным тральщик «Пайрет», видимо, желая уклониться от обнаруженной мины, повернул резко влево, а затем вправо. Раздался сильный взрыв, корабль осел на корму и быстро затонул (7).

В это время батареи с о-ва Синдо открыли огонь по тральщику «Пледж», который шел вслед за головным. Американцы утверждали, что батареи были хорошо замаскированы и их огонь оказался внезапным. «Пледж» начал ответную стрельбу, но наскочил на мину и тоже затонул (8).

Тем временем в соответствии с планом операции с 10 по 16 октября производилась погрузка десантных войск. В порту Инчхон грузились на транспорты и танконосцы 1-я американская дивизия морской пехоты и части южнокорейской морской пехоты численностью 23 тыс. чел., а в Пусане шла загрузка техники и посадка войск 7-й пехотной дивизии численностью 27 тыс. чел.

Первый десантный отряд в составе 27 транспортов и 37 танконосцев вышел из Инчхона 17 октября. В непосредственном охранении находились английские эскадренные миноносцы и фрегаты. Штабной корабль «Маунт Маккинли» был флагманским. На нем размещалось командование 10-го армейского корпуса. В это же время из Пусана вышел второй десантный отряд, насчитывавший от 50 транспортов и десантных судов в охранении двух авианосцев и кораблей 95-го соединения.

Еще 2 октября командующий объединением кораблей авиационной и артиллерийской поддержки охранения и ближайшего прикрытия вице-адмирал Стабл отдал приказ о перегруппировке сил на проведение операции, а всем тральщикам 7-го флота как можно быстрее двигаться к Вонсану (9). Вновь прибывшие противоминные силы подключались к тралению. 18 октября, когда казалось, что вонсанский фарватер полностью очищен от мин, вблизи тральщиков внезапно произошли взрывы — это сработали донные неконтактные мины, реагирующие на магнитное поле корабля. На одной из них подорвался и затонул южнокорейский тральщик IMS. Стало ясно, что путь к порту Вонсан надежно закрыт минами, в том числе неконтактными, а десантные отряды были уже на подходе.

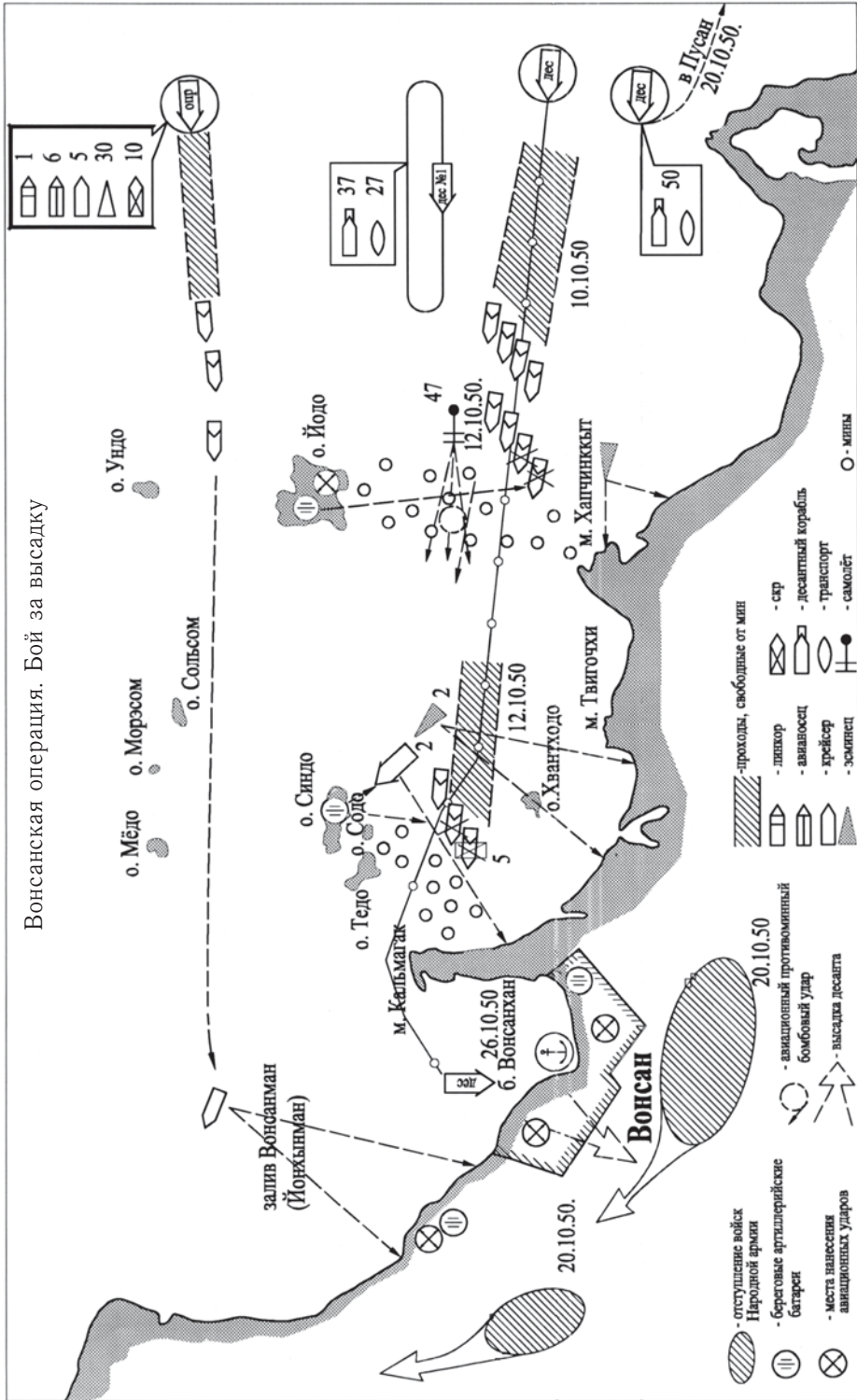
Первое донесение командующего передовыми силами десанта, ответственного за действия противоминных сил, контр-адмирала Аллен Э. Смита, сделанное в адрес начальника штаба ВМС США, потрясло высшее командование американских вооруженных сил. Оно начиналось словами: «Американский флот утратил господство на море в корейских водах...».

Трудно было представить, чтобы сторона, не имеющая флота, смогла остановить армаду почти из 300 боевых кораблей и транспортов, в составе которой было шесть авианосцев, линкор, пять крейсеров, более тридцати эсминцев. Малочисленный военно-морской флот КНДР насчитывал небольшое число малых охотников, торпедных катеров и тральщиков. Все они были уничтожены в первые месяцы войны.

Для постановки мин использовались подручные средства — рыбацкие кунгасы и шхуны, дооборудованные под минные постановщики. Мины на автомашинах доставлялись в места их хранения, там же осуществлялась подготовка мин к постановке. Затем на повозках, запряженных быками, мины везли к причалу и вручную грузили на постановщики. Шхуны и кунгасы буксировали мины к месту постановки минных заграждений. Были случаи постановки мин со шхун под парусом, а также с рыбацких гребных баркасов. С наступлением темноты моряки на веслах выходили в намеченный район и сбрасывали мины. Минные поля прикрывались огнем береговых батарей, расположенных на островах.

Неподготовленность флота США к решению задач противоминной обороны привела к тому, что, опасаясь потерь в десантных силах, один из кон-

Вонсанская операция. Бой за высадку

воев американцы вернули в Пусан, а второй оставили маневрировать в районе высадки.

Вместе с тем войска Народной армии КНДР 20 октября отступили на север. Вонсан был оставлен, американские корабли и транспорты с находящимся на них десантом совершали марш и контрмарш от Вонсана на юг и обратно в ожидании возможности высадки. Только через шесть дней, 26 октября, вонсанский фарватер был очищен от мин. За это время на транспортах, плотно набитых десантниками, началась эпидемия. Только на одном судне «Марин Феникс» тяжелой формой дизентерии заболели 750 чел.

Провал операции в Вонсане объясняется несбалансированностью послевоенного флота США. Принятая новая стратегическая концепция имела серьезные перекосы в сторону ядерного оружия.

Тихоокеанский флот США в конце второй мировой войны имел противоминные силы в составе 550 кораблей, а к началу войны в Корее в дальневосточных водах в строю находилось всего 6 базовых тральщиков и один эскадренный. Большая часть противоминных кораблей была передана Атлантическому флоту и сдана на слом, а командование минно-тральными силами на Тихом океане в 1947 г. расформировано. Не придавалось должного значения подготовке квалифицированных специалистов и научно-исследовательским работам в этой области. В результате американские ВМС оказались не в состоянии решать задачи борьбы с минной опасностью даже в простейших условиях.

Учитывая полученный опыт, руководство ВМС США еще в ходе войны в Корее разместило заказы на строительство 125 новых тральщиков и организационно восстановило минно-тральные силы Тихоокеанского, а позднее и Атлантического флотов. Американские военно-морские специалисты провели исследования и сделали вывод о структуре соединения, предназначенного для противоминного обеспечения десанта. По их мнению, такое соединение должно иметь в своем составе флагманский корабль, группу тральщиков, одну-две базы противоминных вертолетов, транспортный док с катерами-тральщиками, быстроходное судно с водолазами-минерами и гидрографическое судно для навигационного обеспечения противоминных действий, обвехования проходов и т. д. (10) (11).

Война в Корее убедительно показала также, что эффективная борьба с минной опасностью на море немыслима без хорошо организованной минной разведки. В современных условиях, характерных высокой динамичностью действий сторон, это положение приобрело особую важность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Richards L.G. TAG. The Story of the Tactical Air Command. New York, 1961. P. 17—18.
2. Wonsan. The Battle of the Mines. — USNIP, 1957. VI. Vol. 83. № 6. P. 598.
3. Our Navy. 1950. XI. Vol. 45. № 11.
4. USNIP, 1957, VI, vol. 83, № 6.
5. Cagle M., Mancon F., The Sea War in Korea. P. 133—135.
6. «U.S. Naval Institute Proceedings». № 585. 1951. November.
7. Фэйн Ф.Д., Мур Д. Боевые пловцы. С. 288.
8. Our Navy. 1951. X. P. 72.
9. Lott F. The Most Dangerous Sea. P. 72.
10. Navy Times. 1971. May 26.
11. Ю.В. Скороходов, П.М. Хохлов. Корабли противоминной обороны. М., 1967. С. 14.

SUMMARY: «Mine War in Territorial Waters of Korea» is the title of the article written by Prof. V. Sidorenkov and Assistant Professor A. Moshkov. Both authors are officers, who are lecturers of the Pacific Navy Institute. The article depicts in detail the course and the result of mine war in territorial waters of Korea in the beginning of the 1950s. They suppose that the Americans underestimated the effectiveness of mine weapons.